

РУССКИЙ ОТГЛАГОЛЬНЫЙ ПРЕДЛОГ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Ladislav Vobořil

В рамках предлога как синсемантической части речи отглагольные предлоги относятся к вторичным (как, напр., и отыменные и отнаречные предлоги). В зависимости от того, выступают ли они самостоятельно или сочетаются с другим (простым) предлогом, они зачисляются в ряды *простых* (*благодаря кому/чему-н., исключая кого/что-н.* и др.) или *составных* отглагольных предлогов (*несмотря на кого/что-н., начиная с/от кого-чего-н.*).

По происхождению все отглагольные предлоги являются результатом процесса препозионализации (грамматикализации, окаменения) деепричастия несовершенного вида на *-я* соответствующего глагола. Переходя из одной части речи в другую, первоначальная форма утрачивает свои грамматические признаки, лексическое значение, некоторые начинают сочетаться и с другим по сравнению с сочетаемостью исходного глагола падежом (*благодарить кого-н.* х *благодаря кому/чему-н.*). Но, несмотря на все это, данные формы продолжают употребляться и как деепричастие. Разную степень закрепления на новой почве данной формы (т. е. препозионализации) можно видеть и на уровне орфографии¹.

¹ Отрицательная частица *не* пишется с глаголом, в том числе и деепричастием, всегда раздельно. Если сравнить, напр., деепричастное и предложное употребление формы *несмотря*, то получается двойное написание – раздельное и слитное. Значит, слитное написание можно считать внешним признаком отрыва всей формы от исходной глагольной парадигмы. Более того, *несмотря* в слитном написании и предложном (союзном) употреблении приводится в словарях самостоятельной лексемой без примечания, что форма эта (*несмотря*) выступает и как деепричастие. Это положение не распространяется на все отглагольные предлоги. Ср., напр., единственный (раздельный) способ написания форм *не исключая, не считая, не доходя*. Этим не хотим утверждать, что последние являются «менее» предлогами, чем *несмотря на* или *благодаря*. Нам только кажется, что процесс конверсии в данном случае пока не завершен, и, может быть, куда-то еще тронется.

Некоторые отглагольные предлоги (именно, *несмотря на* и *благодаря*) стали вместе с указательным местоимением *то* и простым союзом *что* употребляться в качестве союзов (*несмотря на то что, благодаря тому что*)².

В синтактико-семантическом плане, хотя предлоги сами по себе никакого значения не выражают (лишь в связи с другими знаменательными словами), отглагольные предлоги служат формальным средством для выражения двух принципиальных отношений – субординативных и адординативных³. Во-первых, присоединяемая предлогом предложно-падежная конструкция выступает в роли разного рода обстоятельств: причины, уступки, времени, места, образа действия (*день, час, минуту спустя все это исчезает ... [Turg.]// Софья Ивановна, судя по одежде и причёске, еще, видимо, молодилась, .. [Tolst.]*) и к структуре всего предложения только примыкает. Во-вторых, предлог присоединяет второй член (перечисление) адординативной группы, построенной на принципе умножения синтаксической позиции, типа – отношение общего названия всего множества и перечисления его компонентов (... *ничего не любила, исключая хорошенького и веселенького. [Tolst.]*).

В следующих абзацах мы хотели бы более подробно остановиться на отношениях субординативного типа, выражающих временную (1) (*спустя, погода, пройдя, начиная с/от*) и пространственную (2) (*не доходя // до*) локализацию, и отношение образа действия (3) (*судя по, смотря по, глядя по и исходя из*).

- 1) предложно-падежные конструкции с отглагольными предлогами, выражающие временную локализацию, и их чешские эквиваленты

а) СПУСТЯ⁴

² Подр. см. в «Комплексная характеристика русского отглагольного предлога», Ладислав Воборжил, *Rossica Olomucensia XXXV, Olomouc 1998, s. 71–76.*

³ Daneš, F. – Hlavsa, Z.: *Mluvnice češtiny [3] skladba. Academia, Praha 1987.* Этот термин (*adordinace, adordinační skupina*) употребляется авторами настоящей академической грамматики чешского языка вместо более традиционного термина *аппозиция* (приложение).

⁴ Предлог *спустя*, а также *погода*, можно называть и послелогам, так как они ставятся не только перед определяемыми, но тоже после определяемого выражения (в постпозиции).

Спустя несколько дней Ромашов вспоминал, ...// *Po několika dnech se rak gozromínal* – ... [Kuprin]; *День, час, минуту спустя* все это исчезнет без следа, ...// *Za den, za hodinu, za minutu všechno zmizí beze stopy*, ... [Turg.]; Но мгновение *спустя* Липутин вскочил на эстраду. // *Ale vzápětí na ródiu opět vběhl Liputin*. [Dost.]; Два месяца *спустя* Ляшин сознался, что ... // *Ljašin se dva měsíce nato přiznal, že* ... [Dost.]; .. В тот же день, два часа *спустя*, Санин .. стоял ...// *Dvě hodiny poté stál před ní Sanin* ... [Turg.]; Два недели *спустя* на той же самой квартире, вот что писал ...// *Dvě neděle potom v téměř bytě psal* ... [Turg.]; ... вспоминал об этом девять лет *спустя*, ...// *O devět let později na to vzpomínal* ... [Dost.]; Два дня *спустя* после описанного случая я встретил ...// *Dva dny po vylícené události jsem ji potkal* ... [Dost.]

б) ПОГОДЯ⁵

... она промолчала, *погодя* немного, пожала мне руку ...// *Ona mlčela, teprve po chvíli mi stiskla ruku* ... [Dost.]; Немного *погодя* он посылал ... // *Zanedlouho však znovu poslal* ... [Gogol]

в) НАЧИНАЯ С/ОТ⁶

Начиная с января 1988 года, .. стали трудиться ...// *Od ledna roku 1988, pracuje* ... [ND]; Хотя *начиная* с 1976 размеры зарплаты трудящихся возрасли, ...// *Ačkoli ročněje rokem 1976 mzdy pracujících stouply*, ... [ND]; Тревога нарастала .. незаметно, *начиная* с кокого-то ускользнувшего момента.// *Neklid vzrůstal a nepozorovaně prorůkl v okamžiku, který prorůsl*. [Kuprin]; ..., Находился в страшнейших хлопотах, *начиная* с предыдущей ночи, ...//... *nevěděl samou starostí, kde mu hlava stojí. Vurůklo to včerejší noci*, ... [Bulg.]

⁵ Употребление данного союза более или менее ограничивается устойчивым словосочетанием *немного погодя* (*погодя немного*), которое приводится в словарях как единственный пример использования последнего.

⁶ Кроме временной локализации, этот предлог может выражать не только пространственную локализацию, т. е. указывать на местный предел, но и присоединять перечисление компонентов к общему названию множества последних. Традиционно о таком члене говорят как о приложении (аппозиции); авторы академической грамматики чешского языка Ф. Данеш и З. Главса рассматривают этот тип отношения по-новому в рамках так наз. адординативной группы. Пр.: ... *весь полк, начиная с командира до последнего денщика*. //... *celý pluk, od velitele až po posledního burše*, ... [Kuprin]

Подытоживая перечисленные примеры, можно сказать, что временные союзы *стустя, пройдя, погодя* нашли свои устойчивые чешские эквиваленты в предложно-падежных сочетаниях с простыми предлогами *po + L* и *za + Ak*, где выражение, стоящее после этих предлогов, передает семантику отрезка времени. Дальше находим предложно-падежную конструкцию с предлогом *o + Ak*, которая осложняется еще наличием сравнительной степени наречия *pozdě*. Предложный падеж существительного и здесь передает значение отрезка времени. Встречаются также простой винительный падеж, иногда в сочетании с наречиями *poté, nato, potom*. Случаи наличия других, не названных эквивалентов (напр., *zane-dlouho, vzápětí*), можно считать полными лексическими синонимами вышеизложенных чешских конструкций, возникших в процессе сращения двух первоначально самостоятельных слов. Несколько по-другому обстоит дело с предлогом *начиная s/om*. Выражение, стоящее после него, выражает не отрезок времени, а предел его. Совместной чертой этого предлога и трех предыдущих считаем наличие определенных устойчивых предложных чешских эквивалентов *od + G, počínaje, -íc + I* (или чаще встречается его составная форма с простым предлогом *počínaje od + G*). У предлога *начиная s/om* находим, однако, и больше случаев свободного перевода в выражениях (*v okamžiku, který propásl; vypuklo to včerejší noci*).

- 2) предложно-падежные конструкции с отглагольными предлогами, выражающие пространственную локализацию, и их чешские экв.

а) НЕ ДОХОДЯ ДО

Мы свернули в переулок не доходя до площади. // Těsně před náměstím jsme zabočili do postranní ulice. [lektor, autor]

- 3) предложно-падежные конструкции с отглагольными предлогами, выражающие отношение обстоятельства образа действия⁷, и их чешские эквиваленты

⁷ Spojení rázu způsobového vyjadřují především význam vlastního způsobu, k němu přimyká význam prostředku a průvodní okolnosti, volněji zřetel, omezená a subjektivní platnost děje a výjimka. K souvětnému spojení rázu způsobového zařazujeme i určení míry [MČ 3, s. 494]. Jako prostředek v souvětném spojení chápeme buď děje, tedy prostředek jako nástroj (A) ..., nebo který je pomůckou, příznakem, podle něhož něco poznáváme, hodnotíme, podle něhož postupujeme v činnosti apod., tedy m ě ř í t k o [MČ 3, s. 499].

а) СУДЯ ПО

Судя по числу отсутствующих депутатов, ... // Soudě podle počtu nepřítomných poslanců, ... [ND]; ... , судя по газетам, война неизбежна. // podle zpráv v novinách je válka nevyhnutelná. [Turg.]; Но даже судя по ним понимаешь: // Ale již z nich chápete, ... [ND]; ... , судя по быстроте возвращения, ...// soudě podle toho, jak rychle se vrátil, ... [Tolst.]; Судя по сообщениям прессы, ... // V tisku se však objevují prohlášení, že ... [ND]; Судя по всему этому, я уверен, ... // To všechno mi dává naději, ... [Čern.]; ... , судя по лицу, ... // ... jeho tvář prozrazovala, .. [Bulg.]; ... , судя по ее рассказам, ... // mám-li soudit podle jejího vyprávění. [Tolst.]; ... , судя по прежним опытам. // ..., která jste se řídila svou dosavadní zkušeností, ... [Čern.]

б) СМОТЯ ПО

... смотря по их усердию. // podle jejich horlivosti [Tolst.]; Вот что, смотря по тому,- резонно ответил ... // "Přijde na to," odpověděl Azazel. [Bulg.]

г) ИСХОДЯ ИЗ

..., исходя из конкретных вопросов, ...// na základě konkrétních otázek, ... [ND]; ... , исходя из интересов ...// ... s přihlédnutím k zájmům ... [ND]; Исходя из невозможности затяжной войны, ...// se vychází z nemožnosti dlouhé války, ... [ND]

В рамках предшествующих отглагольных предлогов, с помощью которых выражается обстоятельство образа действия, налицо два разных оттенка. Союзы *судя по*⁸, *смотря по* и *глядя по* – это носители значения критерия сравнения, позволяющие нам, сравнивая что-либо с ними, критиковать, оценивать, рассуждать, поступать и т. д. Выписанные примеры представляют собой довольно пеструю шкалу подходов к переводу. Начиная со стандартных, предложных эквивалентов, засвидетельствованных в словарях (*soudě podle* + G, *podle* + G), и кончая абсолютно свободными переводческими взлетами (*v tisku objevují prohlášení; to vše*

⁸ Словосочетания типа *судя по тому, что* – *судя по тому, как* или *смотря по тому, чей* в функции сложносоставного предлога в словарях не приводятся. Но мы хотели бы обратить внимание на то обстоятельство, что последние можно рассматривать либо как сочетание предлога и синтаксического существительного, содержание которого распространяется при помощи придаточного предложения, либо как союзное средство, присоединяющее придаточное предложение обстоятельственное образа действия со значением критерия сравнения.

mi dává naději, jeho tvář prozrazovala), отходящими далеко от смысла подлинника. Несколько иначе обстоит дело с предлогом *исходя из*. Последний используется для выражения обстоятельства средства. Его чешские эквиваленты – составные вторичные предлоги – сохраняют за собой первоначальное значение (*vycházeje/ic z + G, na základě + G*) или несколько искажают его (*s přihlédnutím k + D*) = обстоятельство отношения. Т. наз. вольный перевод в данном случае «якобы» опирается на оставшийся в данных отглагольных предлогах предикативный потенциал, содержащийся в последних, и превращает всю конструкцию в полное предложение с личной глагольной формой. Эти предложения (*vycházíme-li z údajů; vychází se z nemožnosti*), однако, в принципе сохраняют значение исходной предложно-падежной конструкции.

Из всего сказанного хотим обратить внимание, прежде всего, на то, что вся группа отглагольных предлогов занимает в системе русского языка свое принадлежащее только им место, способствуя выражению ряда тонких синтактико-семантических оттенков. Следовательно, при изучении заслуживает должного внимания не только формальная сторона дела, правильная сочетаемость последних, которая не всегда усваивается «не-носителями» языка правильно, но также и передаваемые ими семантические оттенки и овладение ими.

Литература:

- BAUER, J., MRÁZEK, R., ŽAŽA, S.: Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II. SPN, Praha 1960.
- DANEŠ, F., HLAVSA, Z.: Mluvnice češtiny 3 (MČ 3). Academia, Praha 1987.
- KOMÁREK, M., KOŘENSKÝ, J., PETR, J.: Mluvnice češtiny 2. Academia, Praha 1986.
- KOPECKÝ, L. V. a kol.: Velký rusko-český slovník. Čs.-sov. institut, Praha 1959.
- РОЗЕНТАЛЬ, Д. Е.: Современный русский язык. МУ Москва, 1971.
- ШВЕДОВА, Н. Ю.: Русская грамматика. Наука, Москва 1980.

Источники:

1. Журналы и газеты:

Nová doba. Praha 1989. Новое время, Москва 1989.

2. Художественная литература:

Булгаков, М.: Мастер и Маргарита. Худ. литература. Москва 1967.

Bulgakov, M.: Mistr a Markétka. Odeon, Praha 1990. Překlad: Morávková, A., Достоевский, Ф. М.: Бесы. Наука, Ленинград 1974.

Dostojevský, F. M.: Běsi. Odeon, Praha 1987. Překlad: Hašková, T., Hulák, J.

Гоголь, Н. В.: Миргород. Гос. изд. худ. литературы, Москва 1949.

Gogol, N. V.: Mirgorod. Odeon, Praha 1975. Překlad: Fromková, J.

Куприн, А. И.: Поединок. Гос. изд. худ. литературы, Москва 1962.

Kuprin, A. I.: Souboj. Naše vojsko, Praha 1967. Překlad: Psůtková, Z.

Толстой, Л. Н.: Детство, отрочество, юность. Г. изд. детской лит., Москва 1949.

Tolstoj, L. N.: Dětství, chlapectví, jinošství. Odeon, Praha 1984. Překlad: Nováková, A.

Тургенев, И. С.: Вешние воды. Советская Россия, Москва 1978.

Turgeněv, I. S.: Jarní vody. Práce, Praha 1977. Překlad: Očadlíková, V.

Тургенев, И. С.: Накануне. Художественная литература. Москва 1978.

Turgeněv, I. S.: Předvečer. MF, Praha 1953. Překlad: Hašková, T.

Тургенев, И. С.: Новь. Художественная литература, Москва 1976.

Turgeněv, I. S.: Novina. Nakl. J. Otto, Praha 1917. Překlad: Štěpánek, K.

Чернышевский, Н. Г.: Что делать? Худ. литература, Москва 1966.

Černyševský, N. G.: Co dělat? Svoboda, Praha 1975. Překlad: Hulák, J.